

В Комитет по правам человека ООН

в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному
пакту о гражданских и
политических правах

ЖАЛОБА

«14» сентября 2009 г.

Азербайджанская Республика, г. Баку

I. Сулейманов Джаваншир Ислам оглы, гр-н Азербайджанской Республики, родился 28.10.1950 г. в г. Тбилиси, Грузия

Адрес: AZ 1008, Азербайджанская Республика г. Баку, пр. Хатаи, 29/46, факс: +994124969573, тел.: +994124969574, e-mail: sid_legalservices@yahoo.com

от имени: Зейналова Ахлимана Авяз оглы, 10 октября 1979 г., рождения, гр-н Азербайджанской Республики, уроженец села Алыбейли, Зангеланского р-на Азербайджана, содержащегося в тюрьме города Таллинна Эстонской Республики

С согласия Зейналова А.А. со мной заключен договор на его защиту по уголовному делу в судах Эстонской Республики.

Настоящая жалоба подана мной с согласия и по просьбе Зейналова А.А., который лишен возможности подписать ее и выдать мне доверенность.

Другие причины, по которым я считаю необходимым представлять настоящую жалобу будут изложены ниже.

II. Затрагиваемое государство – Эстонская Республика

- о нарушениях статей 2 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

III. Все внутренние средства правовой защиты по данному вопросу исчерпаны.

Зейналов А.А., его защитник и родственники обращались в суд первой инстанции (Харьюский уездный суд), апелляционную инстанцию (Таллиннский окружной суд) и кассационную инстанцию (Государственный суд Эстонской Республики), а также к Президенту, депутатам, министрам, канцлеру юстиции и в другие учреждения и ведомства Эстонской Республики.

Наша предварительная жалоба от 04.02.2009 г. в Европейский суд по правам человека в части нарушения права на защиту и пыток оставлена без рассмотрения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

В настоящее время все внутренние средства правовой защиты по данным вопросам исчерпаны.

В связи с тем, что Европейский суд по правам человека искусственно затягивает рассмотрение жалоб на годы, подобная «защита» прав человека теряет смысл.

Тем более, когда речь идет о продолжающихся пытках и нарушении права на защиту, что может привести к необоснованному осуждению, а то и к трагическому исходу.

Зачем исправлять ошибки, когда можно их пресечь и обеспечить соблюдение прав человека в ходе продолжающегося процесса?

По этой причине обращаемся в Комитет по правам человека ООН, а не в Европейский суд.

Данная жалоба о нарушениях права на защиту.

Отдельная жалоба о пытках, совершаемых против Зейналова А.А. и других и законодательно закрепленных в УПК Эстонской Республики будет подана в соответствии с процедурой Конвенции ООН против пыток.

Изложение фактов

3 декабря 2007 г. Зейналов Ахлиман Авяз оглы полицией безопасности Эстонии арестован по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 184 ч. 2¹. 1 и ст. 19 ч. 2 п.2 (контрабанда наркотиков) УК Эстонской Республики.

В 2008 г. дело по обвинению Зейналова А.А. и др. направлено в Харьюский уездный суд г. Таллинна, 18 ноября 2008 г. Зейналов А.А. предан суду и рассмотрение дела назначено на 20 апреля 2009 г. С момента задержания до настоящего времени Зейналов А.А. содержится под стражей.

В ноябре 2008 г. я, адвокат Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики Сулейманов Д.И., был допущен к делу в качестве защитника Зейналова А.А.

В качестве защитника Зейналова А.А. я участвовал в процессе до 4 июня 2009 г.

За этот период мной было подано несколько жалоб о нарушении права Зейналова А.А. на защиту, заявлены отводы ряду участников процесса, поданы заявления о несоответствии Конституции Эстонии положений УПК Эстонии и т.п.

Очевидно, моя тактика защиты отдельным участникам процесса не понравилась, и 4 июня 2009 г. по ходатайству прокурора по надуманным и незаконным основаниям 2/3 голосов членов Харьюского уездного суда мой допуск к процессу в качестве защитника Зейналова А.А. был аннулирован (пр. № 1).

11 июня 2009 г. данное решение Харьюского уездного суда было обжаловано мной в Таллиннский окружной суд (пр. № 2).

Постановлением Таллиннского окружного суда от 25.06.2009 г. моя жалоба была оставлена без рассмотрения (пр. №3).

При этом, Таллиннский суд сослался на п. 16 ст. 385 УПК Эстонии, согласно которого постановление о разрешении в судопроизводстве ходатайства

стороны процесса не может быть оспорено в порядке жалобы на постановление.

Считая п. 16 ст. 385 УПК Эстонии противоречащим Конституции Эстонии, и здравому смыслу, 7 июля 2009 г. совместно с эстонским адвокатом Уве Ладва я обжаловал постановление Таллиннского окружного суда в Государственный суд Эстонской Республики (пр. № 4).

27 августа 2009 г. постановлением Государственного суда Эстонской Республики № 3-7-1-1-308, вынесенным составом, подлежащим отводу, моя жалоба была оставлена без рассмотрения, как поданная без эстонского адвоката (пр. № 7).

28 августа 2009 г. я лично посетил Государственный суд Эстонской Республики в г. Тарту и представил копию жалобы от 07.07.2009 г. с подписью Эстонского адвоката Уве Ладва и штампом Таллиннского суда, через который эта жалоба была подана (см. пр. № 4).

После долгих поисков подлинник моей жалобы от 07.07.2009 г. с подписью У. Ладва был найден, однако постановление Госсуда № 3-7-1-1-308 осталось в силе.

Мои неоднократные жалобы о незаконности принятого решения оставлены без должного внимания. Я пишу об одном, а мне направляют отписки.

Отстранение меня от защиты Зейналова А.А. является произволом, противоречащим Конституции и уголовно-процессуальному законодательству Эстонской Республики, международным договорам, участником которых является Эстонская Республика.

Так, как указано выше, постановлением Харьюского уездного суда от 4 июня 2009 г. по надуманному, заведомо неверному и незаконному ходатайству прокурора, 2/3 голосов членов суда я отстранен от участия в процессе в качестве защитника обвиняемого А. Зейналова.

В своем решении, умышленно искажая факты, суд дословно указывает следующее:

а) защитник Сулейманов Д.И. участвовал в судебных заседаниях до 8 мая 2009 г., потом на заседания не являлся, что обусловило перенос судебного разбирательства на 21 мая 2009 г., 22 мая 2009 г., 25 мая 2009 г., 26 мая 2009 г., а также назначение судом обвиняемому А. Зейналову дважды нового защитника и предоставление защитникам времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Подобная ситуация привела к тому, что суд не мог рассматривать уголовное дело в запланированные дни судебных заседаний.

б) Д.Сулейманов утверждал в различных ходатайствах и жалобах, что время судебных заседаний оказалось для него неожиданностью и у него запланированы другие дела.

в) Одновременно он направил в суд письмо, что планирует участвовать в уголовном производстве и продолжить допрос свидетеля, хотя на заседание 21 мая 2009 года не явился, но ответил по телефону, что указывает на то, что он не был настолько загружен, как он утверждал в своих ходатайствах.

г) Согласно приложения к жалобе, направленной в Таллиннский окружной суд, у Д. Сулейманова было назначено судебное заседание в Верховном суде Азербайджана 27 мая 2009 г. в 10:00, что не совпадало ни с одним временем судебного заседания, запланированного в Харьюском уездном суде. Тем самым из заявленных Д. Сулеймановым декларативных ходатайств и жалоб нет ни одного доказательства о том, что во время запланированных в Харьюском уездном суде судебных заседаний 21, 22, 25 и 26 мая 2009 г. он в связи со своими иными обязанностями должен был бы находиться в каком нибудь другом месте, суде государстве и что для его явки имелось препятствие.

д) В набранном в судебном заседании 21 мая 2009 г. телефонном звонке Д.Сулейманов утверждал, что он занимается переводом материалов и ознакомлением. Одновременно имеют место материалы, с которыми он ознакомился по своему интересу и до сих пор суд не приобщил эти материалы к

уголовному делу в качестве доказательства. Подобное поведение Д. Сулейманова указывает на то, что целью Д. Сулейманова является перенос судебного разбирательства и сведение к невозможности рассмотрения уголовного дела в течении разумного срока.

е) Суд приходит к выводу, что Д. Сулейманов сознательно и умышленно использует обязательность для суда положений ч. 2 ст. 270 УПК, т.е. если защитник не является в судебное заседание, то суд откладывает судебное разбирательство. Подобное поведение указывает на то, что защитник действует вопреки интересам подзащитного, оставляя подзащитного без защиты, показывая этим одновременно и однозначно свое неуважение к суду, другим участникам процесса и своему подзащитному. Поскольку Д. Сулейманов не является членом Адвокатуры Эстонии, то по поводу его поведения невозможно направить информацию в Адвокатуру Эстонии и у суда отсутствуют какие-либо средства, чтобы заставить защитника выполнять свои обязанности по защите.

ж) Суд приходит к выводу, что допущенный к процессу защитник, несмотря на его свидетельства об образовании, своей неявкой в судебное заседание вел себя образом, пренебрегающим обязанностями защитника, выразил неуважение к суду и участникам процесса, что обусловило то, что препятствующее судебному разбирательству поведение привело к неоднократному переносу судебного разбирательства в связи с тем, что обвиняемый был лишен права на защиту.

з) Поскольку в уголовном процессе Эстонии аннулирование (отзыв) допуска лица к защите не предусмотрено, то суд руководствуется п. 4 ст. 2 УПК и ссылается на решение Государственного суда № 3-1-1-37-06 от 27 апреля 2006 г.

Изложенное содержание постановления надумано, не соответствует действительности и действующему законодательству Эстонской Республики.

30 декабря 2008 г. Харьюский уездный суд без какого-либо согласования со мной и моим подзащитным А. Зейналовым вынес решение о рассмотрении данного уголовного дела 8, 9, 13, 20, 21, 22, 23 и 24 апреля 2009 г.

В связи с этим всю мою служебную, общественную и личную деятельность до мая 2009 г. я спланировал в соответствии с этим решением суда.

На заседании 24 апреля 2009 г. мне стало известно, что очередные судебные заседания назначены на 7, 8, 18, 21, 22, 25, 26 мая и 3-4 июня 2009 г.

Опять-таки, это решение ни со мной ни с моим подзащитным согласовано не было.

Более того, вопреки элементарной этике, суд, обсуждая на эстонском языке с другими участниками процесса возможность их присутствия на заседаниях в обговоренные дни, не удосужился даже спросить мое и А. Зейналова мнение по данному поводу, демонстративно проявляя свое пренебрежение к нам.

Узнав о расписании, я заявил суду, что смогу участвовать лишь в заседаниях 7 и 8 мая 2009 г., а затем в июле 2009 г., т.к. с 11 мая 2009 г. у меня запланирована служебная и общественная работа в других судебных и правоохранительных органах в других государствах.

При этом, я напомнил суду, что спланировал свою работу согласно решения суда от 30 декабря 2009 г., подтвержденного решением от 8 апреля 2009 г., в котором суд однозначно указал о завершении процесса до 25 апреля 2009 г.

Кроме того, я акцентировал внимание суда на то, что получил от него, прокурора и других источников большое количество новых материалов, для перевода которых и ознакомления потребуется значительное время.

Без ознакомления с этими документами, дальнейшее продолжение процесса, в том числе допроса свидетеля А. Сирви было бы бессмысленным. Зачем представлять документы, если не давать возможность ознакомиться с ними.

Все изложенное нашло свое подтверждение в протоколах судебных заседаний.

В этот же день, 24 апреля 2009 г., заслушав ходатайство А. Зейналова об ускорении процесса, суд, опять-таки без моего ведома, постановил о продолжении процесса... 2, 3 и 4 сентября 2009 г.

Осталось непонятным, явилось ли это удовлетворением ходатайства А. Зейналовым или издевкой над подсудимым.

28 апреля 2009 г. я и А. Зейналов обратились в Харьюский суд с ходатайством о предоставлении времени для ознакомления и изучения новых материалов до 22 июля 2009 г. и продолжения с этой даты процесса в непрерывной последовательности.

Одновременно, обвиняемый А. Зейналов заявил, что без меня от участия в процессе и от услуг других защитников отказывается.

7 мая 2009 г. большинством участников процесса указанное ходатайство было поддержано.

В этот же день, в связи с отказом обвиняемого А. Зейналова от услуг адвоката С. Силлара, прокурор заявил незаконное ходатайство о назначении А. Зейналову еще одного защитника.

Одновременно, прокурор опять представил защитникам новые материалы, а суд удовлетворил ходатайство о приобщении к делу копий паспортов всех подсудимых, содержащих информацию о пресечении границ.

8 мая 2009 г. суд огласил постановление об отклонении ходатайства о переносе процесса на июль 2009 г. и с учетом моего заявления об отъезде принял решение о назначении А. Зейналову еще одного защитника из числа адвокатов Эстонской Республики.

Таким образом, по логике прокурора и суда в связи с моим временным отсутствием, обвиняемый А. Зейналов был обеспечен защитой, а потому противные утверждения в настоящее время являются неверными.

Я временно покинул процесс с ведома суда и знал, что А. Зейналову назначен еще один защитник.

Суд утверждает, что, якобы, в связи с моей неявкой процесс был перенесен на 21, 22, 25 и 26 мая 2009 года. Это утверждение не соответствует действительности.

Как указывалось выше (это нашло свое отражение и в протоколе судебного заседания) о том, что после 8 мая 2009 г. до июля 2009 г. по объективным причинам я не смогу участвовать в заседаниях Харьюского уездного суда было заявлено мной еще 24 апреля 2009 г.

По доброй воле, чтобы внезапно не прерывать работу суда, в ущерб своим делам, я остался в Таллинне еще две недели и участвовал в заседаниях 7 и 8 мая 2009 г., хотя в начале исходил из твердых письменных заверений суда о завершении данной стадии процесса до 25 апреля 2009 г.

Я не ходатайствовал у суда дважды назначать А. Зейналову новых защитников и предоставлять им время для ознакомления с материалами дела. Это было ходатайство прокурора.

Что касается времени для ознакомления, то это не зависит от желания участников процесса, а предусмотрено законом. Как мне известно, первый назначенный эстонский адвокат, возмущившись произволом суда, от участия в процессе отказался, а второму было отказано в предоставлении необходимого времени для ознакомления с материалами дела.

Все это произошло по вине суда, а не моей.

Суд неоднократно заявляет, что якобы, я умышленно затягиваю процесс. Это происходит тогда, когда я подаю ходатайства, жалобы и отводы, участвую в допросах.

В связи с этим, вынужден заявить, что это суд, а не я, из субъективных побуждений, пытая и пытаюсь добиться заключения соглашения, умышленно затягивает процесс, делает неоправданные длительные перерывы (9.4-13.4 - 20.4) (24.4-7.5) (8.5 – 18.5) (26.5 – 3.6) (4.6 – 2.9), (30.9), (17.11-20.11) (7.12-11.12) проводит заседания не полный рабочий день, заявляя по этому поводу, что закон ему не обязателен для исполнения (??????).

Противореча своим же утверждениям о намерении быстро завершить рассмотрение дела, отказав в ходатайстве о переносе процесса на июль 2009 г., суд тем не менее перенес его на сентябрь, а затем на ноябрь и декабрь 2009 г. спланировав на 180 дней всего 15 заседаний. Где логика? Кто же затягивает процесс?

В своем постановлении от 4 июня 2009 г. суд выразил сомнение в моих утверждениях о запланированной работе за пределами Эстонской Республики в мае-июне-июле 2009 г.

Другим участникам процесса подобных сомнений суд не выдвигал и подтверждений не требовал.

В связи с этим, я вынужден был собрать документы (99 листов), подтверждающие мое заявление о работе за пределами Эстонии в мае-июне 2009 г., которые представил на рассмотрение Харьюского уездного, Таллиннского окружного и Государственного судов.

Как видно из прилагаемых документов, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 29 мая, 1, 2, 3 и 4 июня 2009 г. я участвовал в судебных заседаниях, на допросах и очных ставках, с участием находящихся под стражей подзащитных, других процессуальных действиях, посещал следственные изоляторы, готовил и сдавал срочные документы и т.п. в различных судебных и правоохранительных органах Азербайджана. Из справок, которые меня вынудил собирать суд, видно, что в это же время я участвовал в работе конференции, занимался преподавательской и научной деятельностью. Работал я и в выходные дни. Об этой предстоящей работе я уведомил суд еще 24 апреля 2009 г.

Ссылка суда на телефонный разговор со мной, как наличие у меня свободного времени, по меньшей мере, несерьезна. Тем более, суду не известно, где я находился во время телефонной беседы. И звонил суд, а не я.

Кроме того, суд не учел время, необходимое, чтобы добраться из Баку до Харьюского уездного суда, расстояние между которыми более 3500 км..

Утверждения о том, что 14 мая 2009 г. я направил в суд письмо, в котором сообщил о намерении участвовать во всех судебных заседаниях в том числе и 21 мая 2009 г. не соответствует действительности, является заведомо неверным.

В данном письме говорится о том, что я намерен участвовать в процессе с учетом ранее поданных ходатайств, т.е. в июле 2009 г. и продолжить допрос свидетеля Сирви.

Суд либо не обратил внимание на это либо умышленно исказил содержание моего письма.

В телефонном разговоре я действительно сказал, что наряду с другими делами, занят подготовкой к процессу: организовал перевод полученных документов, изучаю их по мере перевода, собираю новые доказательства невинности моего подзащитного, которые незаконно были изъяты из дела.

Суду должно быть известно, что в последние дни процесса защите (см. протокол судебного заседания) было представлено большое количество новых документов на литовском, английском, эстонском и фламандском языках, требующих внимательного перевода и изучения. Тем более, что защита уже имеет опыт, когда ей неоднократно передавались документы с заведомо неверным переводом, о чем речь должна была пойти на последующих заседаниях.

Утверждение суда о том, что с некоторыми документами знакомиться не обязательно, а достаточно просмотреть приложенные фотографии, также не серьезно.

Во всяком случае, защита использует другие методы работы, обязывающие ее внимательно изучать все материалы дела и производить их сопоставительный анализ.

Кроме того, ознакомление с материалами дела нельзя считать затягиванием процесса.

Более чем очевидно, что прокурора и суд подобные методы работы не устраивают, поскольку исключают сфабрикованное обвинение и тенденциозное ведение процесса.

Кроме того, очевидно, что прокурор и суд лишили меня возможности дальнейшего участия в процессе, поскольку поняли, что в результате моих действий будут выявлены более тяжкие преступления, совершенные некоторыми участниками процесса.

Об этом я собирался сообщить суду в июле 2009 г., но меня умышленно лишили этой возможности.

Что касается проблем этики (морали) и «заботы» о моем подзащитном, то вынужден обратить внимание на постановление Харьюского уездного суда от 08.04.2009 г. и 20.04.2009 г., в которых А. Зейналов и я дважды в письменном виде подвергались оскорблениям.

К сожалению, защита не нашла решений Государственного суда, регулирующих данный вопрос, а компетентные органы и лица Эстонской Республики до настоящего времени не отреагировали на мои жалобы об оскорблениях.

Что касается неуважения, якобы проявленного мной к другим участникам процесса, то вынужден обратить внимание, что решение о моем отстранении было принято 2/3 голосов судей и против него были все адвокаты, участвующие в процессе.

В отличие от суда, я никогда неуважения к участникам процесса не проявлял, в связи, с чем многословие в этой части не может подменить истину.

Ссылка Харьюского уездного суда на постановление Государственного суда № 3-1-1-37-06 от 27.04.2006 г. по делу о проступке И. Кригул необоснованна.

В данном постановлении не говорится, что окружной суд может произвольно лишить договорного защитника права участвовать в процессе.

В процессе судебного разбирательства мной изучено уголовное дело, выявлены доказательства подлога документов со стороны обвинения, а также доказательства невиновности А. Зейналова. Вместе с подзащитным, который понимает только азербайджанский язык, разработана тактика защиты, подготовлены вопросы для допросов и т.п. На это потрачено более 9 месяцев.

Новый защитник, не владея азербайджанским языком, без меня не в состоянии за короткое время подготовить и осуществить надлежащую защиту А. Зейналова.

Помимо изложенного, нарушения права Зейналова А.А. на защиту заключаются в следующем:

- суд отказал Зейналову А.А. в ходатайстве предоставить документы в переводе на русский или азербайджанские языки, указав в постановлении, что

это не его проблема, перевод нам осуществлял переводчик полиции безопасности за завышенную плату (пр. № 22)

- суд отказал Зейналову А.А. в ходатайстве предоставить материалы уголовного дела, заявив, что для этого есть адвокат (пр. № 17);

- суд отказал Зейналову А.А. в ходатайстве получить оставшиеся у меня подготовленные материалы защиты. Меня к Зейналову А. не допускают и не разрешают передать ему материалы по защите;

- суд неоднократно в письменной форме оскорблял Зейналова и меня, заявив, что сомневается в нашей психической полноценности (пр. № 8,16);

- суд письменно шантажировал Зейналова А.А., заявив, что если он будет настаивать на своем ходатайстве, то суд организует проверку законности его коммерческой деятельности (пр. № 18);

- во время процесса используются четыре разных обвинительных акта. Содержание обвинительного акта, находящегося у суда и прокурора, не соответствует содержанию обвинительного акта, переданного русскоязычным защитникам и обвиняемым.

В одном из обвинительных актов, переданном защитнику Оловяшникову, обвиняемый Зейналов вообще не значится.

Суд отказался привести обвинительные акт в соответствие с имеющимся у него оригиналом, заявив, что это проблема прокурора.

Прокурор заявил, что если я еще раз подниму об этом вопрос, то это будет расценено как нарушение общественного порядка (пр. № 13).

Другие нарушения права Зейналова А.А. на защиту изложены в жалобах.

Несвоевременное пресечение и устранение нарушений права Зейналова А.А. на защиту способно негативно отразиться на окончательном решении по делу.

Приложение: (вместе с переводом на русский язык)

1. Постановление Харьюского уездного суда от 04.06.2009 г. (на русском языке) – на 6 листах.
2. Жалоба в Таллиннский окружной суд от 11.06.2009 г. (на русском языке) – на 10 листах
3. Постановление Таллиннского окружного суда от 25.06.2009 г. – на 6 л.
4. Жалоба в Государственный суд Эстонской Республики от 07.07.2009 г. (с подписью адвоката У. Ладва, на русском языке) – на 11 листах
5. Письмо № 157 от 29.07.2009 г. в Государственный суд (дополнение к жалобе, на русском языке) – на 1 л.
6. Ходатайство в порядке ст. 392 УПК Эстонии (на русском языке) – на 1 л.
7. Постановление Государственного суда Эстонии от 27.08.2009 № 3-7-1-1-308 – 2 л.
8. Постановление Харьюского уездного суда от 08.04.2009 г. (об оскорблении, на русском и эстонском языках) – 6 л.
9. Постановление Харьюского уездного суда от 09.04.2009 г. (об отводе переводчика, на русском и эстонском языках) – 6 л.
10. Постановление Харьюского уездного суда от 09.04.2009 г. (о переводе, ст. 15 Конституции, на русском и эстонском языках) – 9 л.
11. Постановление Таллиннского окружного суда от 28.04.2009 (на русском языке) на – 5 л.
12. Постановление Госсуда № 3-7-1-1-197 от 15.06.2009 г. (на эстонском языке) – 1 л.
13. Постановление Харьюского уездного суда от 13.04.2009 г. (перевод и обвинительный акт, на русском и эстонском языках) – 6 л.
14. Постановление Таллиннского окружного суда от 22.04.2005 г. (на русском языке) – 6 л.
15. Постановление Госсуда Эстонии № 3-7-1-1-196 от 15.06.2009 г. (на эстонском языке) – 1 л.

16. Постановление Харьбюского уездного суда от 20.04.2009 г. (на русском и эстонском языках) – 3 л.
17. Постановление Харьбюского уездного суда от 04.09.2009 г. (о передаче документов) – 11 л.
18. Постановление Харьбюского уездного суда от 07.09.2009 г. (шантаж на русском языке) на 3 л.
19. Письмо Европейского суда ECHR-L II/OR (CDI) от 23.04.2009 (на русском языке) – 1 л.
20. Письмо Харьбюского суда о моем допуске к процессу в качестве защитника Зейналова А.А. на русском языке – 1 л.
21. Копия ордера адвоката № 000028 – 1 л.
22. Акт от 20.04.2009 г. о частичной оплате услуг переводчика, предоставленного полицией безопасности. – 1 л.

Защитник обвиняемого

Зейналова А.А., профессор,
адвокат

Сулейманов Д.И.